

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

УДК 913:94("04/14")

АРАБСКИЙ ГЕОГРАФ IX ВЕКА ИБН ХОРДАДБЕХ И ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ФЕМНОГО СТРОЯ¹

Е. А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7–9
mehamadiev@gmail.com

Рассматривается внутренняя структура византийских фем – административных военно-территориальных округов, располагавшихся в Малой Азии, центральном регионе империи. В литературе последних лет, как правило, выделяют три главных признака византийского фемного строя: 1) должность стратига – наместника фемы, соединявшего в своих руках военную и гражданскую власти, 2) условное солдатское землевладение, когда крестьяне получали от государства землю за свою службу, и 3) систему солдатского жалования, предусмотренную оплатой службы воинов государством во время военного похода. Доказывается, что эти признаки возникли в начале IX в., а не на рубеже VII и VIII в.

Ключевые слова: фемы, Византия, стратиг, армия, печати, военное землевладение, жалование.

Арабский географ и историк IX в. Ибн Хордадбех неизменно вызывает интерес у византинистов, поскольку его труд «Книга путей и стран» содержит предельно подробное описание византийских провинций, в том числе много ценных данных об их административной и военной структуре.

Исследователи полагают, что первая редакция «Книги путей и стран» увидела свет в 846/847 г., а вторая, итоговая и окончательная, которая как раз и дошла до наших дней, – в 885/886 г. [*Miquel*, 1967, р. 88–91; *Ибн Хордадбех*, 1986, с. 21, 28]. Тем не менее большинство византинистов признают, что сведения Ибн Хордадбега о территориальной организации Византии относятся к периоду между 838 и 842/843 г. [*Winkelmann*, 1982, S. 28; *Treadgold*, 1983, р. 207], поскольку именно в этот временной промежуток свое сочинение написал другой арабский путешественник – ал-Джарми, который с 837 по 845 г. находился в византийском плену и трактат которого послужил источником для «византийских» глав труда Ибн Хордадбега².

Следовательно, если данные Ибн Хордадбега о военной и административной организации Византийской империи относятся ко второй четверти IX в., то мы можем предположить, что под византийскими провинциями, о которых географ рассказывает в своем трактате, следует понимать фемы – военно-территориальные округа, которые подчинялись стратигам – наместникам, соединявшим в своих руках военную и гражданскую власти. Этот вывод подтверждается важным свидетельством, позволяющим утверждать о существовании фем как военно-административных округов империи уже к 20-м гг. IX в.

Этим свидетельством является пассаж из «Жизни Антония Нового» – византийского святого, жившего в первой половине IX в. Согласно тексту жития в период правления императора Михаила II (820–829 гг.) Антоний, тогда еще пребывавший в миру, был назначен исполняющим обязанности стратига фемы Кивириотов – военно-административного округа, включавшего в себя несколько прибрежных регионов в юго-западной Малой Азии, с центром в г. Атталия (совр. Анталья) (*καὶ καθίσταται “ἕκ προσώπου” εἰς τὸ τῶν Κιβυραιωτῶν θέμα*) [*Παπαδόπουλο-Κεραμεῦς*, 1907, с. 194]³.

В 1944 г. Ф. Алкэн вполне убедительно датировал этот эпизод 821/822 гг. [*Halkin*, 1944, р. 196–197], соответственно мы можем предположить, что к 821/822 гг. фемное устройство и фемная организация малоазийских провинций (центральных и наиболее важных в Византийской империи) уже существовали. Следовательно, в этом контексте ясно, что Ибн Хордадбех имел в виду только

фемы, поскольку его труд, как уже говорилось раньше, был издан в 885/886 гг., когда фемы в качестве военно-территориальных округов давно были созданы.

С учетом представленных сведений мы должны обратиться к достаточно известной главе из «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега, в которой он отмечает, что «[В ар-Руме] 12 батриков. [Их число никогда] не увеличивается и не уменьшается. Шестеро из них находятся в Константинополе при дворе деспота, а шестеро – в провинциях Аммурийя, Анкира, ал-Арминийяк, Таракийя – эта местность находится близ Константинополя по направлению к Бурджану, Сикиллия – это огромный остров и обширное владение напротив Ифрикии, и Сардиния – здешний батрик – владетель всех островов моря» [Ибн Хордадбех, 1986, с. 100].

В контексте этой главы мы хотели бы более подробно рассмотреть вопрос о фемах, образованных в Малой Азии – центральном по степени важности регионе империи. Под фемами Малой Азии мы имеем в виду три территории, перечисленные в процитированном пассаже Ибн Хордадбега, – Аммурийя, Анкира и ал-Арминийяк. При этом данные регионы определенно можно идентифицировать с византийскими фемами Армениак, Анатолик и Букелларий, поскольку в своем трактате Ибн Хордадбех упоминает все названные территории в качестве провинций Византийской империи, а город Аммурийя = Аморий, как известно, был столицей фемы Анатолик [Ибн Хордадбех, 1986, с. 99–100].

Соответственно, если ко времени издания первой редакции труда Ибн Хордадбега (846/847 гг.), а также в период, предшествующий этому времени (т.е. в 821/822 гг. по данным «Жития Антония Нового»), фемы Малой Азии уже существовали, то мы должны выяснить, когда именно эти фемы были созданы, в какой период они были учреждены как военно-административные округа.

Что касается вопроса о возникновении фемных округов, то в работах последних лет проявляется тенденция датировать их возникновение рубежом VII и VIII в. Мы имеем в виду главным образом статью К. Цукермана, которая была опубликована в 2005 г. и в которой он отмечает, что термин «фема» в значении военно-административного округа абсолютно неприменим к реалиям VII в. и сами фемы как военные округа были созданы только в первой или второй четверти уже VIII в. [Zuckerman, 2005, p. 128, 132, 134].

В 1995 г. Дж. Хэлдон подчеркнул, что до конца VIII в. в распоряжении исследователей находится крайне мало сведений о фемах как военно-административных округах и только с рубежа VIII и IX в. можно примерно выявить механизм фемной администрации и внутреннюю организацию фемных округов в целом [Haldon, 1995, p. 384, 421].

С учетом указанных новых тенденций в исследовательской литературе цель нашей статьи состоит в том, чтобы ответить на три вопроса: 1) действовал ли механизм фемной администрации, внутренней организации фемы в VIII в. и в первые два десятилетия IX в. на основе тех же принципов, что и в эпоху после 821/822 гг. и особенно в период жизни самого Ибн Хордадбега; 2) прослеживается ли какая-либо эволюция структуры внутреннего фемного управления в период до и после 821/822 гг., т.е. оставались ли основные черты фемного строя неизменными вплоть до 821/822 гг., либо мы можем обнаружить изменения во внутреннем устройстве фем в течение VIII – начала IX в.; 3) наконец, существовали ли сами фемы как военно-административные округа до 821/822 гг., т.е. в VIII и в два первых десятилетия IX в.

Ответ на поставленные вопросы позволит определить, из каких элементов состояла внутренняя организация византийских фем к тому времени, когда ал-Джарми, главный источник Ибн Хордадбега, написал свой географический трактат, какие черты фемного строя сохранились неизменными с VIII в., а какие возникли в первые два десятилетия IX в., изменилось ли их содержание к моменту выхода в свет первой редакции «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега (846/847 гг.). С учетом изложенных сведений отметим, что условной хронологической границей нашего исследования будут служить 821/822 гг., поскольку к этому времени фемы Малой Азии уже функционировали в качестве военно-территориальных округов.

Основные признаки фемного строя: позиции в историографии

В своей статье, напечатанной в 1984 г., Р.-И. Лили предельно четко сформулировал два основополагающих признака фемной военной организации: 1) каждую фему как военно-административный округ возглавлял стратиг, соединявший в своих руках военную и гражданскую власти; 2) военные силы каждой фемы состояли из крестьянского ополчения – так называемых стратиотов, т.е. крестьян, получавших от государства за свою службу условный земельный надел,

который находился в их пользовании, но не в юридической собственности [Lilie, 1984a, S. 27; Lilie, 1984b, S. 190].

Помимо двух приведенных признаков мы можем выделить еще один, важный в плане социальной организации фем, – выдачу государством и распределение солдатского жалования воинам во время военной кампании. В распоряжении исследователей есть источник, содержащий сведения о периоде после 821/822 гг., т.е. во времени, когда фемный строй уже существовал, в частности, о том, что крестьянам-стратиотам, служившим в фемном ополчении, в период военных кампаний выплачивалось денежное жалование. Эту денежную выплату – рогу – упоминает византийский император Константин X Багрянородный в своем трактате «О церемониях византийского двора», где он утверждает, что «ранее был обычай выплачивать деньги фемам каждые 4 года, когда в определенное время (получали) Анатолик, Армениак и Фракисий, в другое время – Опсикий, Букелларий, Каппадокия, в иное время – Харсиан, Колония и Пафлагония, и вновь в другое время – Фракия, Македония, Халдия» (τὸ παλαιὸν τύπος ἦν, τὰ θέματα ῥογεῦεσθαι κατὰ τέσσαρα ἔτη, οἷονεὶ τῷ καιρῷ τοῦτῳ ὁ Ἀνατολικός, ὁ Ἀρμενιακός, ὁ Θρακῆσιος· τῷ δὲ ἑτέρῳ χρόνῳ ὁ Ὀψικιανός, ὁ Βουκελλάριος, ὁ Καππάδοξ· τῷ δὲ ἄλλῳ χρόνῳ ὁ Χαρσιανίτης, ὁ Κολωνείας, ὁ Παφλαγωνίας· καὶ πάλιν τῷ ἑτέρῳ ὁ τῆς Θρακῆς, ὁ Μακεδονίας, ὁ Χαλδίας [Constantini..., 1829, p. 493–494]).

Греческий византист П. Яннопулос пришел к выводу о том, что приведенные сведения Константина Багрянородного относятся к периоду между 863/873 и 912 гг. [Yannopoulos, 1983, p. 240, 243]. Следовательно, во второй половине IX в. солдаты-стратиоты, служившие в фемных войсках, получали денежное жалование (рогу) от государства, и в этом смысле, как нам кажется, прав Н. Иконоmidис, подчеркнувший, что солдаты получали рогу только во время военных кампаний и ее сумма выплачивалась в период мобилизации войск, перед началом того похода, в котором предстояло участвовать стратиотам [Oikonomidès, 1988, p. 125, 128, 135].

Все перечисленные признаки фемного строя предполагают признание того, что в период, когда эти признаки существовали, территория Византии делилась на фемы как военно-административные округа. Соответственно, мы считаем, что для ответа на вопрос, были ли подобные округа в VIII в., необходимо обратиться к сведениям официальных документов – печатей, датированных VIII в. и принадлежащих чиновникам таможенного ведомства империи – коммеркиариям. Этот материал позволит определить, можем ли мы говорить о механизме фемной администрации применительно к VIII в.

Печати коммеркиариев и вопрос о фемах: проблемы интерпретации

Исследователи византийской таможенной службы, публиковавшие печати ее чиновников – коммеркиариев, считают, что их функции заключались в сборе таможенных пошлин на границах империи, вблизи крупных городов или в районе пересечения важных торговых путей, а также в сборе любых финансовых или натуральных платежей в провинциях империи [Millet, 1924, p. 304, 318, 325–326; Oikonomidès, 1986, p. 42–44, 49; Лухачев, 1924, с. 154; Seibt, Morrison, 1982, p. 223]. Е. Антониадис-Бибикю предположила, что в функции коммеркиариев мог входить не только сбор таможенных пошлин и иных налогов, но и непосредственное проведение торговых операций, прямое участие в покупке и продаже товаров [Antoniadis-Bibicou, 1963, p. 159–160, 162, 164, 186, 188, 197]. Наконец, в 2002 г. В. Брандес, рассмотревший все известные к тому времени печати коммеркиариев, пришел к выводу о том, что служба коммеркиариев не имела никакого отношения к таможенному ведомству, что их задачи были более узкими – они занимались сбором натуральных налогов и из этих средств снабжали армию необходимым продовольствием во время той или иной военной кампании [Brandes, 2002, S. 419, 421–422, 425].

С учетом этого небольшого историографического обзора обратимся к нескольким печатям коммеркиариев из коллекции Г. Закоса и А. Веглери, непосредственно связанным с вопросами военной организации империи в VIII в. Первая из них была опубликована еще в 1934 г. В. Турнером, она содержит упоминание коммеркиариев области под названием «нижний Гекзаполис» и датируется 711/12 гг. (Τῶν βασιλικῶν κομμερκίων τῆς κάτω Ἑξαπόλεως ἰνδ. ι´) [Tourneur, 1934, p. 951 = Zacos. Veglery, 1972, p.338, no. 260]. Для ответа на вопрос, какой регион скрывался под именем «Гекзаполис», В. Турнер обратился к географическому трактату Евстафия Фессалоникийского – малоизвестного византийского писателя и ученого, жившего в XII в.

В этом трактате Евстафий отмечает, что император Юстин (Евстафий путает его с Юстинианом I, 527–565 гг., о котором на самом деле идет речь. – Е.М.) учредил четыре армянские провин-

ции и одной из них была провинция Вторая Армения с центром в городе Мелитена – Евстафий предельно четко пишет, что другим названием Второй Армении было «Гекзаполис» (Τρίτην δὲ Ἀρμενίαν κατέστησεν Ἑξάπολιν, τὴν ποτὲ καλουμένην δευτέραν Ἀρμενίαν, ἧς ἠγεῖται ἡ Μελιτηνὴ [Geographi Graeci minores, 1861, Vol. 2, p. 342, стр. 6–8]). Сопоставив пассаж Евстафия с процитированной печатью, В. Турнер справедливо подчеркнул, что даже в начале VIII в. (711/712 гг.) старая провинция Армения Вторая, созданная еще в эпоху императора Юстиниана I (527–565 гг.), продолжала существовать и входила в состав Византийской империи [Tourneur, 1934, p. 952].

На наш взгляд, приведенная печать коммеркиариев Гекзаполиса опровергает предположение о существовании фемного строя в Малой Азии в VIII в., поскольку в начале VIII в. в составе Византии мы находим не фему Армениак, а старую провинцию Армению Вторую, которая существовала еще в эпоху Юстиниана I и им же была создана. Другие печати коммеркиариев в равной мере подтверждают наш вывод.

В печати, датированной 717/718 гг., упоминаются коммеркиарии «всех провинций преданного Христу Армениака» (Ἰ(νδικτιῶν) α' ... γενικ(ῶ)ν κομμερκιαρίων ἀποθήκης Κολλ(ω)ν(εί)ας καὶ ἀπαντῶν τῶ[ν] ἑπαρχιῶν τ[οῦ] φιλοχρίστ(ου) Ἀ[ρμε]νιακ(οῦ)) [Zacos, Veglery, 1972, p. 299, no. 222a-b]). Уже само упоминание «провинций» (ἑπαρχιῶν) свидетельствует против предположения о существовании фемы Армениак в это время. Мы можем утверждать только о войске Армениака, подразделения которого размещались в разных провинциях, но в провинциях старых, гражданских, известных еще со времен поздней Античности, в частности, со времен императора Юстиниана I.

То же самое можно сказать и о так называемой феме Анатолик в 732/733 гг., о которой, нам сообщает важные данные не менее интересная печать: [Τ]ῶ[ν] β]ασιλ(ι)κῶν κομμερκίων τῶν ἑπαρχιῶν τῶν Ἀνατολικῶ(ν) Ἰ(νδικτιῶν) γ' [Zacos, Veglery, [Zacos, Veglery, 1972, p. 325, no. 245]. И вновь та же ситуация, что и с армией Армениака, возникает относительно «фемы» Опсикий в 745/746 гг.: в печати фигурируют коммеркиарии «провинций богохранимого царского Опсикия»: (τῶν) ἑπαρχιῶν τ[οῦ] θεο]φιλ(α)κ[του βασιλ]ικ(οῦ) Ὀψ[ικίου] Ἰ(νδικτιῶν) ιδ' [Zacos, Veglery, 1972, p. 341, no. 263].

Иными словами, во всех указанных печатях упоминаются вместо фем провинции, т.е. старые гражданские округа, существовавшие еще в эпоху Юстиниана I, поэтому можно заключить, что под названиями «Армениак», «Анатолик» и «Опсикий» в печатях подразумевались региональные армии, размещавшиеся в Малой Азии, а не фемы как военно-административные округа. Более того, на наш взгляд, каждая из указанных армий дислоцировалась сразу в нескольких провинциях, а из этого следует, что пунктами размещения каждой армии были военные крепости, в которых располагались группы войсковых подразделений, входившие в состав той или иной армии. Данные крепости были разбросаны по разным провинциям, граничившим друг с другом.

Подтверждением нашему выводу служат еще несколько печатей, в которых упоминается слово στρατηγία, крайне важное для характеристики внутренней структуры византийских региональных армий в VIII в. Каждая печать принадлежит коммеркиариям, служившим в так называемых стратигии Фракисианов и стратигии Эллады ([Τῶν β]ασιλικῶν κομμερκίων στρατ(η)γίας Ἑλλάδος Ἰ(νδικτιῶν) ζ' [Zacos, Veglery, 1972, p. 332, no. 254], дата – 738/39 гг.; Τῶν βασιλικῶν κομμερκίων τῆς στρατ(η)γίας τῶν Θρακησιῶν Ἰ(νδικτιῶν) ι' – [Ibid, 1972, p. 339, no. 261], дата – 741/42 гг.; Τῶν βασιλικῶν κομμερκίων τ(ῆς) στρατ(η)γίας τῶν Θρακ(η)σιῶν Ἰ(νδικτιῶνος) ιδ' [Brandes, 2002, App. I, S. 558, no. 240], дата – 745/46 гг.).

Само слово «стратигия» в средневизантийский период обозначало армию [Sophocles, 1900, p. 1014, sv. στρατηγία], но мы полагаем, что под «стратигией» в печатях подразумевали резиденцию стратига – офицера, возглавлявшего региональную армию. К. Цукерман же отождествил слова στρατηγία и θέμα («фема»), поскольку, по его мнению, в VIII в. слово στρατηγία обозначало то же самое, что θέμα в IX в., а именно военно-административный округ, находящийся под властью стратига [Zuckerman, 2005, p. 129]. Мы не согласны с такой трактовкой, поскольку термин στρατηγία обладал, на наш взгляд, узким значением, связанным с личностью стратига – командующего войском, поэтому, например, «стратигия» Фракисианов – это военный пункт, крепость, где размещалась ставка (штаб-квартира) стратига и где под его командованием находилась особая группа войск, нескольких военных отрядов, входивших в состав армии Фракисий. Следовательно, армия Фракисий состояла из нескольких таких групп войск, каждая из которых размещалась в обособленной крепости, и эти крепости были разбросаны по нескольким соседним провинциям.

Исходя из содержания цитированных печатей подчеркнем, что мы можем согласиться с В. Брандесом в том, что коммеркиарии могли заниматься торговой деятельностью и собирать таможенные пошлины, но, безусловно, одной из главных функций этих чиновников было снабжение региональных войск продовольствием.

В этом смысле мы можем предположить, что коммеркиарии так называемых стратигий (т.е. резиденций, где размещались стратиги – командующие отдельными региональными армиями) как раз и были теми чиновниками, которые доставляли продовольствие подчиненным стратигу войскам, причем и в других крепостях, входивших в состав региональной армии.

Таким образом, печати коммеркиариев, на наш взгляд, не свидетельствуют о наличии в VIII в. такого важного признака фемного строя, как соединение военной и гражданской власти в руках стратига. Помимо того, вместо фем как единых административно-территориальных округов мы обнаруживаем только старые провинции эпохи Юстиниана I, которые продолжали существовать и в середине VIII в. Все же функции, связанные с продовольственным снабжением армии, выполняли исключительно гражданские чиновники – служба коммеркиариев. Они не подчинялись стратигу, принадлежали только к гражданской администрации⁴ и в других пунктах (не в крепостях) занимались сбором таможенных пошлин.

Возникает вопрос, можем ли говорить применительно к VIII в. о других признаках фемного строя, а именно о системе денежных выплат государства и об условной земельной собственности, которую воины («стратиоты») из крестьянского ополчения получали от государства?

«Жизнь Филарета Милостивого» и правовые источники VIII в.: социальная организация региональных армий

Одна из глав «Эклоги» – византийского законодательного свода, изданного, по оценкам одних исследователей [Ginis, 1923–1924, S. 356; Grumel, 1963, p. 273], в 726 г., по оценкам других – в 741 г. [Ecloga, 1983, S. 12] императорами Львом III Исавром и его сыном Константином (V), содержит сведения, проливающие свет на проблему солдатского условного землевладения в Византии в данный период. В XVI главе «Эклоги» законодатель подробно рассматривает проблему так называемого военного пекулия, т.е. имущества, которое человек приобретал, поступая на военную службу и проходя ее. Согласно тексту «Эклоги» «военный пекулий есть то, что воины, находящиеся под властью отца или деда, приобретут из своей военной службы» (Στρατιωτικὰ πεκούλια εἶσιν, ἄλλερ στρατιῶται ὑπεξοῦσιοι ὄντες πατρί τε καὶ πάππῳ ἐκ τοῦ στρατιωτικοῦ αὐτῶν πράγματος ἐπικτήσονται), при этом законодатель совершенно четко предписывает, что после смерти родителей военнотружущих (καὶ μετὰ τελευτῆν δὲ τῶν αὐτῶν γονέων) военный пекулий сыновей, отслуживших в армии, «не соединяется и не делится вместе с отцовским» (μὴ ὡς πατρῶον αὐτῶν συνεισάγεσθαι ἢ διαρῆσθαι), но остается в исключительной собственности самих военнотружущих (ἀλλ' ἐν ἑξαιρέτῳ τοῖς ἰδικοῖς αὐτῶν καὶ μόνον γνωρίζεσθαι προσώποις) [Ecloga, 1983, S. 220].

Самое важное состоит в том, что в «Эклоге» перечислено имущество, входившее в состав военного пекулия: конь с седлом и повозкой (τὸ ἱππάριον αὐτοῦ σὺν τοῦ σελλοχαλίνου καὶ τὸ ἄρμα αὐτοῦ), боевой панцирь (λωρίκη), военная добыча во время службы (ἀπὸ τε σκύλων), почетные награды (καὶ φιλοτιμιῶν), а также все, что военнотружущий приобрел из своего жалованья (ἐκ τῶν μετὰ ταῦτα ῥογῶν αὐτοῦ ἐπικτησάμενος) [Ecloga, 1983, S. 222]. На наш взгляд, текст «Эклоги» позволяет заключить, что под военным пекулием не подразумевалась земельная собственность, как раз наоборот, земля, переданная сыновьям по наследству от их родителей, делилась поровну между братьями, и полученный земельный участок не входил в состав пекулия.

В соответствии с этим Ж. Моссе и П. Яннопулос справедливо заметили, что ситуация, изложенная в «Эклоге», не отвечает образу «солдата-крестьянина», который в мирное время обрабатывает свой неотчуждаемый земельный участок, полученный от государства, а в случае военных действий призывается в армию и уходит на фронт [Mossay, Yannopoulos, 1976, p. 52, 57]. Действительно, если бы воин, представленный в «Эклоге», получил от государства земельный участок в условную собственность, то такое земельное имущество не делилось бы между всеми братьями, а принадлежало бы только тому брату, который нес службу в армии. Государство, на наш взгляд, просто не позволило бы делить или передавать эту землю в чужую собственность, поскольку верховным собственником такой земли было государство, и только государство могло распоряжаться ею по своему усмотрению.

Следовательно, в первой половине VIII в. (в 726 или 741 г., когда была издана «Эклога») в

византийской военной организации отсутствовал такой важный элемент фемного строя, как условное солдатское землевладение. Воины, служившие в армии, владели только той землей, которая принадлежала им на правах наследования семейного, отцовского, имущества, т.е. была передана им по наследству от родителей, а не получена от государства⁵. Что касается системы солдатского жалования, то в распоряжении исследователей есть интересный документ, опубликованный только в 1977 г. и опровергающий возможность существования системы денежных выплат стратиотам со стороны государства в VIII в.

Документ, опубликованный в 1977 г., представляет собой официальную императорскую конституцию, принятую, как предположил ее издатель, Д. Зимон, в период совместного правления Льва III Исавра и его сына Константина (V), т.е. в 720–741 гг [Simon, 1977, S. 91–92].

Согласно этому документу, любой воин-зять (Περὶ γαμβρῶν στρατιωτῶν), прибывающий в дом своего тестя (εἰσέρχομένων εἰς οἴκους) и приносящий с собой свое жалование (εἰσφερόντων ῥόγας αὐτῶν), имеет право «забрать с собой» (ἐλάρῃ) все, что он принесет, и вещи, и деньги (ἴνα πάντα, ἅπερ εἰσῆγαγεν εἶδη καὶ πράγματα). Более того, тесть должен был указать в специальной ведомости (προδήλως τοῦ πενθεροῦ καταγεγραμμένου) ту сумму денег (ἐξόδους – «расходы»), которую он выплатил своему зятю (ἐποίησεν εἰς αὐτὸν), а именно деньги на оружие (εἰς στρατιωτικὴν ἐξόπλισιν), на личные расходы зятя-стратиота (εἰς δαπάνην αὐτοῦ), на доспехи и в целом на военную амуницию (εἰς φορεσίαν), а также денежные средства, которые тесть смог предоставить зятю для совершения покупок и различных платежей (εἰς ἀγορασίαν καὶ ἐξόδους αὐτοῦ) [Simon, 1977, S. 94]. Несомненно, можно согласиться с Д. Зимоном в том, что этот указ защищал неизбежность прав стратиота на его собственность, полученную в ходе военной службы, выводил ее из-под юрисдикции тестя, формального главы семьи [Simon, 1977, S. 98–99]. Но важно и другое – как видим, в период издания «Эклоги» воины не получали жалование от государства, как раз наоборот, эти деньги им собирали и выдавали их родственники⁶, жившие вместе с ними в одной деревне и даже под крышей одного дома.

Обратим внимание на еще один текст, на этот раз агиографический – «Жизнь Филарета Милостивого», крупного византийского землевладельца из Пафлагонии, жившего во второй половине VIII в. В одной из глав этого жития содержится рассказ о том, как во время очередного вторжения арабов в Малую Азию к Филарету с просьбой о помощи обратился воин Мусулий, служивший в армии, которая прибыла в Пафлагонию для борьбы с арабами. Командующие этим войском требовали, чтобы на военном смотре у каждого воина были две лошади и одна повозка, но Мусулий был настолько беден, что имел только одну лошадь, которая внезапно умерла как раз за несколько дней до предстоящего смотра. Лишившись лошади, Мусулий, со слов автора жития, «впал в нужду» (εἰς ἀπορίαν δὲ ἔλθων), более того, положение воина осложнилось и тем, что «он не имел ничего, откуда можно было бы купить другую (лошадь)» (καὶ μὴ ἔχων πόθεν ἕτερον ἀγοράσει) [Fourmy, Leroy, 1934, p. 127, l. 8–11 = Rydén, 2002, p. 74]. В результате Мусулий обратился за помощью к Филарету, высказав при этом опасения, что на предстоящем смотре войск один из командующих – «хилиарх» – подвергнет его бичеванию (ἵνα μὴ ὁ χιλιάρχος μαστιγώσῃ με) [Fourmy, Leroy, 1934, p. 127, l. 17 = Rydén, 2002, p. 74], если узнает, что Мусулий не выполнил приказ доставить двух лошадей и одну повозку.

М.-А. Фурми и М. Леруа отождествили вторжение арабов, о котором рассказывает автор жития, с крупной завоевательной экспедицией, организованной халифатом Аббасидов против Византии в 782 г. [Fourmy, Leroy, 1934, p. 101], следовательно, мы вновь видим, что даже в конце VIII в. солдаты, участвовавшие в военных кампаниях, не получали от государства каких-либо денежных средств. Можно предположить, что стратиоты получали деньги только от своих родственников (семей), а не от государственных чиновников в лице военной администрации. Более того, военная администрация в лице «хилиарха» не только не платила армии жалование, но и не собиралась этого делать. Совершенно очевидно, что в данный период, т.е. в VIII в., государство переложило вопросы финансового обеспечения военных кампаний на плечи самих военнослужащих и их семей.

Закономерно возникает вопрос, когда же произошло учреждение фемных округов в Малой Азии, когда стратиги получили власть и над гражданскими административными службами?

Военно-финансовая реформа Никифора I (802–811 гг.) и «Жизнь Евтимия Нового» с позиций фемной теории

Мы можем предположить, что учреждение фемных округов в Малой Азии произошло в 803–

806 г., после заключения мирного договора с арабским халифом Харуном ар-Рашидом (803 г.), но до нового вторжения арабских войск во главе с тем же халифом в византийские земли, которое завершилось новым соглашением, в соответствии с которым император Никифор I обязался не восстанавливать крепость Гераклею (современный г. Эрегли в Турции) [Canard, 1962, p. 377]. Согласно Феофану Исповеднику, нашему основному источнику, в период после первого мирного договора с Харуном ар-Рашидом Никифор I «предписал, чтобы бедняки служили в армии, и чтобы их вооружали их односельчане, и чтобы они вносили в казну по восемнадцать с половиной монет и платили повинности посредством взаимного поручительства» (просέταξε στρατευέσθαι πτωχοὺς καὶ ἐξοπλίξεσθαι παρὰ τῶν ὁμοχώρων, παρέχοντας καὶ ἀνὰ ὀκτωκαίδεκα ἡμίσεως νομισμάτων τῷ δημοσίῳ, καὶ ἀλληλεγγύως τὰ δημόσια [Theophanis..., 1883, p. 486, стр. 24–26]).

Другое мероприятие василевса, касающееся военных вопросов, заключалось в том, что, согласно тому же Феофану, военачальникам (стратигам) было приказано, чтобы они «искали тех, кто быстро оправился от бедности, и требовали вернуть деньги, словно те нашли сокровища» (σκοπεῖσθαι παρὰ τῶν στρατηγοῦντων τοὺς ἀθρόως ἐκ πτωχείας ἀνακτησαμένους, καὶ ἀπατεῖσθαι χρήματα ὡς εὕρετὰς θησαυρῶν [Theophanis..., 1883, p. 487, стр. 6–8]). На наш взгляд, исходя из приведенных фактов возможна следующая трактовка: каждая община или несколько человек в общине должны были выставить одного из своих членов, который не мог вооружиться на свой счет. Они закупали и передавали ему вооружение, а также деньги в виде повинности, которая распределялась между односельчанами по принципу круговой поруки, т.е. жители общины выплачивали рекрутский налог сообща.

Отсюда, с нашей точки зрения, возможны два вывода: 1) предписание Никифора I, касающееся военной службы бедняков, предусматривает, что теперь не только родители или родственники стратиота должны давать государству деньги на его вооружение и содержание (как это происходило в VIII в.), но и все жители той общины, в которой жил сам воин, а значит, практика круговой поруки, круговой ответственности была распространена уже на всех общинников-односельчан; 2) указ о сокровищах прямо дает стратигам право вмешиваться в дела гражданской администрации, которая ранее (как видно из печатей) занималась финансовыми вопросами исключительно самостоятельно, прямо не подчиняясь военным властям.

Очевидно, эта реформа усилила власть стратига, она сконцентрировала в его руках и гражданские полномочия, поставила под его контроль чиновников финансовой службы, что доказывает факт соединения властей в одних руках. А значит, эта реформа предусмотрела изменение внутренней структуры региональных армий. Вместо прежних гражданских провинций, где находились крепости той или иной армии, теперь учреждались фемы, т.е. военные округа, включавшие в себя все эти провинции и подчинявшиеся верховной власти стратига.

Можно также предположить, что с этого времени стратигия (пункт дислокации стратига, верховного командующего той или иной региональной армией) стала не просто штаб-квартирой регионального войска, а реальным административным центром новой фемы. Но изменилась ли после этой реформы внутренняя, социальная организация фемы, точнее – фемной армии, которая теперь располагалась в пределах единого фемного округа? На наш взгляд, сведения, содержащиеся в «Жизни Евтимия Нового», византийского святого второй половины IX в., не позволяют говорить о какой-либо динамике в социальной организации региональных фемных армий.

Это житие, написанное Василием, учеником святого, сообщает, что Евтимий родился в 823/824 г. (6632 г. от сотворения мира)⁷ в деревне Опсо, которая «была подвластна Анкире в Галатии» (κάμη δὲ αὐτῶ... Ὁψὼ προσηγόρευτο, ὑποτελής μὲν τῆ τῶν Γαλατῶν Ἀγκύρα [Petit, 1903, p. 170, l. 13–15]), т.е. находилась в пределах фемы Букелларий. Далее автор жития рассказывает, что мать Евтимия, «принужденная все же налогом военного похода, отдает его, записанного в военные книги, (в армию)» (καταγχομένη δ' οὖν ὁμῶς τῆ τῆς ἐκστρατείας ἐπιθέσει, ἀνάγραπτον αὐτὸν τοῖς στρατιωτικοῖς ἐκδίδωσι κώδιξι [Petit, 1903, p. 172, l. 19–21]). Со слов автора, «...с того времени он выполняет службу в военных списках и становится всем для матери» (τελεῖ μέντοι κἀντεῦθεν ἐν τοῖς στρατιωτικοῖς καταλόγοις καὶ πάντα τῆ μητρὶ γίνεται), при этом по сведениям из жития во время военной службы Евтимий вполне успешно справляется и со всеми домашними делами (πάντων τῶν ἐν τῷ οἴκῳ τῆν φροντίδα καὶ τῶν ἐκτὸς τῆν ἐπιμέλειαν ἀναδεξάμενος – «принимает на себя заботу о тех, кто в доме, и попечение о тех, кто вне (дома)» [Petit, 1903, p. 172, l. 28–29]).

Обратим внимание на то, что Евтимий был зачислен в армию в возрасте 7 лет (Εὐθυμίου...

ἔβδομον ἔτος [Petit, 1903, p. 172, l. 1]), но возникает закономерный вопрос, была ли возможна подобная ситуация? Относительно данного вопроса М. Григориу-Иоанниду ограничивается лишь замечанием, что сведения о семилетнем возрасте совершенно недостоверны [Γρηγορίου-Ιωαννίδου, 1990, Σ. 156–158]. Дж. Хэлдон полагает, что вместо Евтимия формально военную службу несла его мать, которая после смерти мужа, когда Евтимию исполнилось 7 лет, включила свое имя в военные списки солдат фемы [Haldon, 1979, p. 47, 56, n. 99]. Но подобная трактовка вызывает большие сомнения, поскольку возникает вопрос, чем была выгодна такая служба государству, какую пользу государство получало от рекрутов, существовавших только на бумаге?

Мы считаем, что вполне возможна и другая оценка событий: не исключено, что Евтимий участвовал в крупной военной кампании, подготовка к которой потребовала проведения экстренных мер, а именно зачисления в армию юношей, еще не достигших 18 лет. С учетом времени жизни Евтимия к подобной военной кампании можно отнести только вторжение арабов в византийскую Малую Азию, которое, как известно, произошло в 838 г. и завершилось осадой и взятием Амореи в том же году. На наш взгляд, Евтимий был зачислен в армию в ходе экстренной рекрутской кампании, когда государство в спешном порядке пополняло армию для борьбы с арабами, и, судя по всему, именно этим были вызваны опасения матери Евтимия (тем более, что житие четко упоминает именно о «военном походе» – τῆς ἐκστρατείας).

Тем не менее из жития следует, что уже в возрасте 18 лет (ἔτος ἦν τοῦτο τῆς μὲν ἀπὸ γεννήσεως τοῦ ἀγίου ἀγούης ὀκτωκαίδέκατον – [Petit, 1903, p. 173, l. 30–31]) Евтимий принял решение уйти в монастырь и стать монахом, но мы видим, что в тот момент он жил в той же самой общине, где и родился. Принимая хронологию, предложенную Л. Пети [Petit, 1903, p. 529], мы можем датировать указанное событие 841/842 гг., поэтому ко времени арабского вторжения Евтимию было 15 или 16 лет. Эта ситуация показывает, что единственным новым элементом фемного строя, введенным в первой четверти IX в., была система рекрутских списков, так называемых «каталогов».

Другими словами, каждый землевладелец или юноша, достигший призывного возраста, вносился в специальные цензовые списки⁸, по которым военная администрация той или иной фемы могла быстро собрать рекрутов в случае начала призывной кампании. Однако эти рекруты не получали земли от государства. Текст «Жизни Евтимия Нового» свидетельствует о том, что после службы герой этого жития вернулся в свой дом, полученный им в наследство от отца. В свое время Ф. Дэльгер первым высказал идею, согласно которой изначально слово «фема» обозначало именно список солдат, служивших в той или иной региональной армии, фактически – финансовую ведомость, в которой были перечислены имена солдат и приведены размеры их жалованья [Dölger, 1955, S. 195–198].

Признавая блестящую догадку исследователя, со своей стороны отметим, что скорее всего появление военных списков стало прямым результатом учреждения фем как военно-административных округов. Помимо военных сил стратегию после 803–806 гг. подчинялись и гражданские административные ведомства, главной задачей которых было составление списков рекрутов, зачисленных в войско фемы. Комплектование армии той или иной фемы проводилось по территориальному принципу: рекруты зачислялись только в то войско, которое находилось в пределах их фемы⁹. Но и после 803–806 гг. эти рекруты не получали от государства земельных участков, наоборот, все они происходили из мелкого и среднего крестьянства и владели собственными, семейными землями, переданными им по наследству от родителей.

В первой четверти IX в. военная служба рекрутов тоже не оплачивалась государством. По реформе Никифора I фемная администрация перекладывала на плечи самих военнотружущих и их семей или односельчан продовольственное снабжение и материально-техническое обеспечение военной кампании. Следовательно, подводя итог, мы можем подчеркнуть, что ко времени, когда Ибн Хордадбех выпустил в свет первую редакцию своего труда (846/847 гг.), фемы как военно-территориальные округа включали в себя три важных элемента: 1) должность стратега – наместника этих фем, соединявшего в своих руках военную и гражданскую власти; 2) наличие принудительной конскрипции, основанной на территориальном принципе комплектования армии; 3) специальные гражданские службы, которые составляли списки рекрутов и, судя по всему, проводили призывную кампанию. И, наоборот, как и в VIII в., в 40-е гг. IX в. в фемах полностью отсутствовали такие элементы, как условная земельная собственность, полученная от государства, и система госу-

дарственного снабжения армии во время военной кампании, которая появится только во второй половине IX в., более точно, в начале 60-х гг. его. Сами фемы как военно-административные округа возникли в Малой Азии только в 803–806 гг., в VIII в. таких структур административно-территориального устройства империи еще не было.

Примечания

- ¹ Работа поддержана грантом СПбГУ 5.38.283.2014, проект докт. ист. наук, проф. А.К. Шагиняна «Арабо-мусульманская историография IX века о странах и народах Южного Кавказа, Армянского нагорья и Азербайджана».
- ² Краткий обзор биографии ал-Джарми см. [Shboul, Talbot, 1991, p. 1031–1032].
- ³ А. Пертузи в комментарии к своему изданию трактата «De Thematibus» отметил, что фема Кивириотов включала в себя старые позднеантичные провинции Карию, Ликию, Памфилию, а также небольшую часть прибрежной полосы Исаврии, простираясь тем самым от города Милет на западе до города Анемурий на востоке [Pertusi, 1952, p. 150]. О значении выражения «ἕκ προσώλου» и функциях этой категории чиновников см. [Mitard, 1903, p. 592–594].
- ⁴ К сожалению, в самих печатях нет четких указаний на то, кому подчинялись коммерции, но в IX в., когда эти чиновники впервые упоминаются и в литературных источниках, они подчинялись ведомству великой логофесии – административной службе, занимавшейся распределением и сбором налогов во всей империи. Более подробно об этом см. [Dunn, 1993, p. 4, 7–8, 10–11].
- ⁵ Р.-И. Лили правильно заметил, что ни один из источников по VIII в. не свидетельствует о жесткой и неизменной связи военной службы и условного землевладения, более того, государство не ставит каких-либо ограничений в вопросе о наследовании и разделе земельного имущества [Lilie, 1987, S. 51].
- ⁶ Дж. Хэлдон же, вопреки этой интерпретации (но со ссылкой на Д. Зимона!) утверждает о том, что тесть якобы получал от прибывшего в его дом зятя-стратиота компенсацию за те расходы на снаряжение своего зятя и его подготовку к военному походу, которые он был вынужден понести [Haldon, 1993, p. 21–22].
- ⁷ В дальнейшем мы будем придерживаться хронологии, предложенной Л. Пети, издателем жития [Petit, 1903, p. 529]. Все ссылки на «Жизнь Евтимия Нового» даны по этому изданию. Хронология Л. Пети была принята и Д. Папахриссанту [Papachryssanthou, 1974, p. 241–242].
- ⁸ Подробнее о подобной категории документов в рамках общих финансовых вопросов империи см. [Svoronos, 1959, p. 21–22]. Основное исследование по этой теме – знаменитая работа Фр. Дэльгера, где он убедительно показывает, что в византийском административном лексиконе IX–XII вв. слово κῶδιξ обозначало именно налоговую ведомость, финансовый список, в котором были перечислены имена налогоплательщиков и указаны суммы налоговых платежей. Тот же механизм Фр. Дэльгер прослеживает и применительно к военным спискам – в них перечислялись не только солдаты той или иной фемы, но и налоги, которые сельские общины выплачивали для обеспечения армии продовольствием и вооружением. См. [Dölger, 1927, S. 21, 96, 98–100].
- ⁹ Дж. Хэлдон прослеживает данный процесс начиная с 730-х гг., полагая, что именно к этому времени сложилась система, когда региональные армии были разбросаны по сельским общинам и каждый стратиот в реальности представлял собой крестьянина, которого полностью снабжала и готовила к походу его собственная семья или ближайшие родственники. Подобные же примеры он находит и в конце VIII в., подчеркивая, в частности, что солдат Мусулий из «Жизни Филарета Милостивого» не нес службу в крепости, а жил непосредственно в своей деревне. См. [Haldon, 1979, p. 63, 67, 74–76]. С учетом печатей, содержащих упоминания «стратегии», т.е. военной крепости региональных войск, можно предположить, что во время военных кампаний стратиоты все же дислоцировались именно в этих пунктах, а не в своих общинах.

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 128. Оп. 1. Д. 24.

Библиографический список

- Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / пер. с арабского, ком., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Лихачев Н.П.* Датированные печати Византии // Изв. Рос. Акад. ист. матер. культуры. Л., 1924. Т. 3.
- Пападопуло-Керамевс А.И.* Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Ἀντώνιου του Νέου // Православный палестинский сборник. Т. 19: Сб. палестинской и сирийской агиологии, изд. А.И. Пападопуло-Керамевсом с русским переводом В.В. Латышева. СПб., 1907.
- Antoniadis-Bibicou H.* Recherches sur les douanes à Byzance. Paris, 1963.
- Brandes W.* Finanzverwaltung in Krisenzeiten. Untersuchungen zur byzantinischen Administration im 6.-9. Jahrhundert. Frankfurt a/Maine, 2002.
- Canard M.* La prise d'Héraclée et les relations entre Hārūn ar-Rashīd et l'empereur Nicéphore Ier // Byzantion. 1962. Vol. 32.

- Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Cerimoniis aulae Byzantinae / ed. J. Reiske. Bonnae, 1829. Vol. I.
Costantino Porfirogenito De Thematibus / intr., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. Citta del Vaticano, 1952 (Studi e Testi, 160).
- Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Leipzig; Berlin, 1927.
- Dölger F.* Zur Ableitung des byzantinischen Verwaltungsterminus *θέμα* // *Historia*. 1955. Bd. 4, Hft. 2/3.
- Dunn A.* The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and The West // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1993. Vol. 17. P. 3–24.
- Ecloga*. Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V / Hrsg. von L. Burgmann. Frankfurt a/Main, 1983.
- Fourmy M.-H., Leroy M.* La Vie de S. Philarète // *Byzantion*. 1934. Vol. 9, Fasc. 1.
- Ginis D.* Das Promulgationsjahr der Isaurischen Eclogie // *Byzantinische Zeitschrift*. 1923–1924. Bd. 24.
- Grumel V.* La date de l'Eclogue des Isauriens: l'année et le jour // *Revue des études Byzantines*. 1963. Vol. 21.
- Haldon J.* Military Service, Military Lands, and the Status of Soldiers: Current Problems and Interpretations // *Dumbarton Oaks Papers*. 1993. Vol. 47.
- Haldon J.* Seventh-Century Continuities: the Ajnād and the «Thematic Myth» // *The Byzantine and Early Islamic Near East*. III. States, Resources and Armies / ed. Av. Cameron. Princeton, 1995.
- Haldon J.F.* Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550–950. A study on the origins of the *stratōtika ktemata*. Wien, 1979.
- Halkin F.* Saint Antoine le Jeune et Pétronas le vainqueur des Arabes en 863 (d'après un texte inédit) // *Analecta Bollandiana*. 1944. Vol. 62.
- Lilie R.-J.* Die byzantinischen Staatsfinanzen im 8./9. Jahrhundert und die *στρατιωτικὰ κτήματα* // *Byzantinoslavica*. 1987. Vol. 48.
- Lilie R.-J.* Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // *Byzantinoslavica*. 1984a. Vol. 45, Fasc. 1.
- Lilie R.-J.* Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert (fortsetzung) // *Byzantinoslavica*. 1984b. Vol. 45, Fasc. 2.
- Millet M.G.* Sur les sceaux des commerciaux byzantins // *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance (17 octobre 1924)*. Paris, 1924. Vol. 2.
- Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman jusq'au milieu du 11e siècle. Paris, 1967.
- Mitard M.* Études sur le règne de Léon VI // *Byzantinische Zeitschrift*. 1903. Bd. 12.
- Morrison C., Seibt W.* Sceaux de commerciaux byzantins du VIIe siècle trouvés à Carthage // *Revue Numismatique*. 6e sér. 1982. Vol. 24.
- Mossay J., Yannopoulos P.* L'article XVI, 2 de l'Éclogue des Isauriens et la situation des soldats. // *Byzantion*. 1976. Vol. 46, Fasc. 1.
- Oikonomidès N.* Silk Trade and Production from the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi. // *Dumbarton Oaks Papers*. 1986. Vol. 40.
- Oikonomidès N.* Middle-Byzantine provincial recruits: a salary and armament. // *Gonimos. Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to Leendert G. Westerlink at 75* / ed. J. Duffy, J. Peradotto. Buffalo; New York, 1988.
- Papachryssanthou D.* La Vie de saint Euthyme le Jeune et la métropole de Thessalonique à la fin du IXe et au début du Xe siècle // *Revue des études Byzantines*. 1974. Vol. 32.
- Petit L.* Vie et office de saint Euthyme le Jeune. // *Revue de l'Orient Chrétien*. 1903. Vol. 8.
- Ryden L.* The Life of St. Philaretos the Merciful, written by his grandson Niketas. Critical edition with introduction, translation, notes and indices. Uppsala, 2002 (*Studia Byzantina Upsaliensia*, 8).
- Shboul A., Talbot A.M.* Jarmī, al. // *Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. A. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 2.
- Simon D.* Byzantinische Hausgemeinschaftsverträge // *Beiträge zur europäischen Rechtsgeschichte und zum geltenden Zivilrecht: Festgabe für Johannes Sontis* / Hrsg. von F. Baur, K. Larenz, F. Wieacker. München, 1977.
- Sophocles E.A.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. New York, 1900.
- Svoronos N.* Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles: le cadastre de Thèbes // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1959. Vol. 83, Fasc. 1.
- Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883.
- Tourneur V.* L'Hexapolis arménienne au VIIe siècle et au VIIIe // *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire orientales*. 1934. T. 2.
- Treadgold W. T.* Remarks on the Work of al-Jarmi on Byzantium // *Byzantinoslavica*. 1983. Vol. 44, Fasc. 2.
- Winkelmann Fr.* Probleme der Informationen des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen // *Byzantinoslavica*. 1982. Vol. 43, Fasc. 1.
- Yannopoulos P.* Une liste des thèmes dans le «Livre des Cérémonies» de Constantin Porphyrogénète // *Byzantina*. 983. Vol. 12. 1.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1, Part 1.
- Zuckerman C.* Learning from the Enemy and More. Studies in «Dark Centuries» Byzantium // *Millenium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr.*, 2005. Bd. 2.

Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ. Ζητήματα στρατολογίας στο Βυζάντιο: Η περίπτωση του Οσίου Ευθυμίου του Νέου // Byzantiaka. 1990. Vol. 10.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.04.2015

IX CENTURY ARABIC GEOGRAPHER IBN KHORDADBEH AND MILITARY ORGANIZATION OF BYZANTINE EMPIRE IN VIII – THE FIRST HALF OF IX CENTURIES: PROBLEMS OF THE BYZANTINE THEME ORDER’S DEVELOPMENT

E. A. Mehamadiev

St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7-9, 199034, St. Petersburg, Russia
mehamadiev@gmail.com

The paper is an attempt to analyze the internal structure of the Byzantine themes that were military territorial districts. The author presents the analysis on the example of the themes located in Asia Minor as a central region of the empire. It has been stated in the recent studies that the Byzantine themes of Asia Minor emerged at the turn of the 7th – 8th centuries, and many scholars ascribe the creation of the system of internal theme government to the same period. That system consisted of three important elements: 1) the office of *strategos* – the governor who combined two branches of power (military and civil ones), 2) a conditional military landowning, according to which peasants received lands from the state for their service, and 3) the system of military salaries for the service during military campaigns. It’s clear from the sources that themes as military territorial districts had already existed by 821/822 and had been mentioned in the same status by an Arabic geographer of the 9th century Ibn Khordadbeh. Approximately in 846-847, he published the first reduction of his work «The Book of Ways and Lands» where he enumerated and described all the Byzantine provinces of that time. However, the question is whether all the indicated elements were *always* a part of internal organization of the theme districts or not; did those elements arise simultaneously and did they already function during the 8th century. Moreover, it should be questioned what the internal structure of themes was by the time of the first edition of Ibn Khordadbeh’s work. The answers to the questions will give opportunity to clarify the time of the Byzantine theme order’s emergence and the time of themes’ establishment as military territorial districts of the empire.

Key words: themes, Byzantium, strategos, army, seals, military landowning, salary.

References

- Ibn Khordadbeh*. Kniga putey i stran / per. s arabskogo, kom., issled., ukazateli i karty N. Velikhanovoy. Baku, 1986.
- Likhachev N.P.* Datirovannye pechaty Vizantii. *Izv. Ros. Akad. ist. mater. kul'tury*. L., 1924. T. 3.
- Papadopulo-Keramevs A.I.* Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου Αντωνίου του Νέου. *Pravoslavnyy palestinskiy sbornik. T. 19: Sb. palestinskoy i siriyskoy agiologii, izd. A.I. Papadopulo-Keramevsom s russkim perevodom V.V. Latsheva*. SPb., 1907.
- Antoniadis-Bibicou H.* Recherches sur les douanes à Byzance. Paris, 1963.
- Brandes W.* Finanzverwaltung in Krisenzeiten. Untersuchungen zur byzantinischen Administration im 6.-9. Jahrhundert. Frankfurt a/Maine, 2002.
- Canard M.* La prise d'Héraclée et les relations entre Hārūn ar-Rashīd et l'empereur Nicéphore Ier. *Byzantion*. Vol. 32. 1962.
- Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Cerimoniis aulae Byzantinae / ed. J. Reiske. Bonnae, 1829. Vol. I.
- Costantino Porfirogenito De Thematibus / intr., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. Citta del Vaticano, 1952. (Studi e Testi, 160).
- Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Leipzig; Berlin, 1927.
- Dölger F.* Zur Ableitung des byzantinischen Verwaltungsterminus θέμα. *Historia*. 1955. Bd. 4, Hft. 2/3.
- Dunn A.* The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and The West. *Byzantine and Modern Greek Studies*. Vol. 17. 1993.
- Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V / Hrsg. von L. Burgmann. Frankfurt a/Main, 1983.
- Fourmy M.-H., Leroy M.* La Vie de S. Philarète. *Byzantion*. 1934. Vol. 9, Fasc. 1.
- Ginis D.* Das Promulgationsjahr der Isaurischen Ecloga. *Byzantinische Zeitschrift*. 1923–1924. Bd. 24.
- Grumel V.* La date de l'Eclogue des Isauriens: l'année et le jour. *Revue des études Byzantines*. 1963. Vol. 21.
- Haldon J.* Military Service, Military Lands, and the Status of Soldiers: Current Problems and Interpretations // *Dumbarton Oaks Papers*. 1993. Vol. 47.
- Haldon J.* Seventh-Century Continuities: the Ajnād and the «Thematic Myth». *The Byzantine and Early Islamic*

- Near East. III. States, Resources and Armies* / ed. Av. Cameron. Princeton, 1995.
- Haldon J.F. Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550–950. A study on the origins of the stratotika ktemata. Wien, 1979.
- Halkin F. Saint Antoine le Jeune et Pétronas le vainqueur des Arabes en 863 (d'après un texte inédit). *Analecta Bollandiana*. 1944. Vol. 62.
- Lilie R.-J. Die byzantinischen Staatsfinanzen im 8./9. Jahrhundert und die στρατιωτικὰ κτήματα. *Byzantinoslavica*. 1987. Vol. 48.
- Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert. *Byzantinoslavica*. 1984a. Vol. 45, Fasc. 1.
- Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert (fortsetzung). *Byzantinoslavica*. 1984b. Vol. 45, Fasc. 2.
- Millet M.G. Sur les sceaux des commerciaux byzantins. *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance (17 octobre 1924)*. Paris, 1924. Vol. 2.
- Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle. Paris, 1967.
- Mitard M. Études sur le règne de Léon VI. *Byzantinische Zeitschrift*. 1903. Bd. 12.
- Morrison C., Seibt W. Sceaux de commerciaux byzantins du VIIe siècle trouvés à Carthage. *Revue Numismatique*. 6e série 1982. . Vol. 24.
- Mossay J., Yannopoulos P. L'article XVI, 2 de l'Éclogue des Isauriens et la situation des soldats. *Byzantion*. 1976. Vol. 46, Fasc. 1.
- Oikonomidès N. Silk Trade and Production from the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi. *Dumbarton Oaks Papers*. 1986. Vol. 40.
- Oikonomidès N. Middle-Byzantine provincial recruits: a salary and armament. *Gonimos. Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to Leendert G. Westerlink at 75* / ed. J. Duffy, J. Peradotto. Buffalo; New York, 1988.
- Papachryssanthou D. La Vie de saint Euthyme le Jeune et la métropole de Thessalonique à la fin du IXe et au début du Xe siècle. *Revue des études Byzantines*. 1974. Vol. 32.
- Petit L. Vie et office de saint Euthyme le Jeune. *Revue de l'Orient Chrétien*. 1903. Vol. 8.
- Rydén L. The Life of St. Philaretos the Merciful, written by his grandson Niketas. Critical edition with introduction, translation, notes and indices. Uppsala, 2002 (Studia Byzantina Upsaliensia, 8).
- Shboul A., Talbot A.M. *Jarmī, al.* Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 2.
- Simon D. Byzantinische Hausgemeinschaftsverträge. *Beiträge zur europäischen Rechtsgeschichte und zum geltenden Zivilrecht: Festgabe für Johannes Sontis* / Hrsg. von F. Baur, K. Larenz, F. Wieacker. München, 1977.
- Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. New York, 1900.
- Svoronos N. Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles: le cadastre de Thèbes. *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1959. Vol. 83, Fasc. 1.
- Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883.
- Tourneur V. L'Hexapolis arménienne au VIIe siècle et au VIIIe. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire orientales*. 1934. T. 2.
- Treadgold W. T. Remarks on the Work of al-Jarmi on Byzantium. *Byzantinoslavica*. 1983. Vol. 44, Fasc. 2.
- Winkelmann Fr. Probleme der Informationen des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen. *Byzantinoslavica*. 1982. Vol. 43, Fasc. 1.
- Yannopoulos P. Une liste des thèmes dans le «Livre des Cérémonies» de Constantin Porphyrogénète. *Byzantina*. 1983. Vol. 12. 1.
- Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1, Part 1.
- Zuckerman C. Learning from the Enemy and More. Studies in «Dark Centuries» Byzantium. *Millenium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr.* 2005. Bd. 2.
- Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ. Ζητήματα στρατολογίας στο Βυζάντιο: Η περίπτωση του Οσίου Ευθυμίου του Νέου. *Byzantiaka*. 1990. Vol. 10